

АННА ПАВЕЛЬЕВА

(Полтава)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В ЦИКЛЕ Н. В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» И НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Ключові слова: художній час, художній простір, художня хронологія, циклічність, мотив вічності, часова дискретність, фабульний час.

Роль и функции народного календаря в украинских повестях Гоголя отмечались многими исследователями, в основном, в мифологическом контексте. Так, А. Б. Есин называет *циклическое время*, например, *время года, суток*, одной из форм конкретизации художественного времени. В. В. Сеницкий отмечает использование писателем различных поверий, в частности, о недобром глазе (Басаврюк в «Вечере накануне Ивана Купала»), о необходимости не произносить слов, которые могут навлечь на другого беду (эпизод в «Майской ночи», связанный с историей тёщи винокура). Исследователь также указывает на использование писателем поверий, запрещающих выгонять из избы того, кто уже в неё зашел (в «Майской ночи»), а также обрядов, связанных с заговорами («Вечер накануне Ивана Купала», «Страшная месть») [4, с. 92]. А. С. Киченко не только соотносит все повести цикла с определёнными сроками народного календаря, но и вносит в него отъезд и приезд чумаков, свадьбы, приуроченные к окончанию осенних полевых работ [3, с. 61]. Однако, связь между народным календарём (народными праздниками, обрядами и обычаями, поверьями и приметами) и художественным временем в первом гоголевском сборнике ещё не стала объектом отдельного исследования.

Поэтому, целью данной статьи является анализ взаимосвязи народного календаря с циклом Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Народный календарь характеризуется, прежде всего, *циклическостью*, *повторяемостью* обрядов, заклинаний. В нём всё приурочено к смене времён года или чередованию будней и праздников. Циклический характер имеет и художественное время в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки». Так, в повести «Сорочинская ярмарка» повторяемость событий проявляется в ежегодном посещении ярмарки героями повести, в том, что речка Псел «почти каждый год переменяла свои окрестности, выбирая себе новый путь и окружая себя новыми, разнообразными ландшафтами» [2, с. 14], в мельницах, чьи колеса поднимали воду Псла и распыляли её в брызги. Более того, эта циклическость касается также и мистических, потусторонних сил. Автор упоминает, что в сарае под горой «то и дело что водятся чертовские шашни». Негоцианты на ярмарке боялись того, что «опять покажется красная свитка». Черт пришел к жиду ровно через год, а с тех пор как лишился своей свитки, каждый год появляется на ярмарке и разыскивает её части. А сама свитка, прошедши через руки москаля, перекупки и продавца масла, снова «вернулась» туда, где пропала – в Сорочинцы.

Определённая циклическость наблюдается в каждой из повестей первого гоголевского цикла. Так, в повести «Вечер накануне Ивана Купала» между событиями июльской ночи и повторной встречей с бабой-ягой прошел почти год. После смерти Петруся жизнь в селе вернулась в привычное бытовое русло, и дьявол снова принялся «играть» с пространством. Кроме того, циклическость времени в данной повести подчеркивается при помощи смены времен года. В «Пропавшей грамоте» после приключений героя каждый год, в то же самое время, с его женой «делалось такое диво, что танцуются, бывало, да и только». В «Майской ночи» панночка «всякую ночь» собирает утопленниц и угадывает среди них ведьму. Во вставном эпизоде повести «Страшная месть» в песне

старого бандуриста появляется мотив вечности. Бог выполняет просьбу Ивана: «Пусть будет все так, как ты сказал, но и ты сиди вечно там на коне своем....» [2, с. 143]. Это своеобразное открытое время Страшного Суда – вечность. То есть, мифологическое время повестей циклично: в нём всё повторяется, возвращается к своим истокам.

Зная народные приметы, иногда можно определить приблизительное время действия той или иной повести. Так, когда все ведьмины ухажеры в повести «Ночь перед Рождеством» были освобождены из мешков, автор замечает, что «на дворе, верно, есть час девятый». В это время кузнец летел на черте в Петербург, а вернулся он как раз к крику петуха, то есть, около часу ночи. Путешествие в Петербург заняло у Вакулы всего-то около 4 часов. Повесть «Майская ночь, или утопленница» открывается описанием так называемой «улицы». Это молодежные гуляния вроде «вечерниц», только под открытым небом. Продолжались они приблизительно с 7 и до 10-11 вечера и проходили весело и с музыкой. Время «улицы» начиналась с ранней весны и продолжалось до поздней осени, а с приходом холодов гуляния («вечерницы») переносились в хату. «Звонкая песня лилась рекою по улицам села ***. Было то время, когда утомленные дневными трудами и заботами парубки и девушки шумно собирались в кружок, в блеске чистого вечера, выливать свое веселье в звуки, всегда неразлучные с уныньем» [2, с. 45], – пишет Гоголь. Принимая во внимание народные традиции, мы можем с уверенностью сказать, что время, когда «парубки» и «дивчата» собирались после рабочего дня на отдых – «в блеске чистого вечера» – это около 8-9 часов вечера. То есть зная календарное время (май) и время захода солнца в этом месяце, можно вычислить, когда начинается фабульное время.

Магическое число три в народе считается символическим (как в языческих, так и в христианских верованиях). В гоголевских повестях это магическое число играет особую роль в художественном времени цикла. Так, от появления на ярмарке красной свитки до свадьбы Грицька и Ганны

прошло три (хоть и неполных) дня. Петрусь проснулся только на третий день после событий купальской ночи, и на третий день появилась из светлицы с перевязанной рукой мачеха в «Майской ночи». Событийность повести «Заколдованное место» также охватывает трое суток.

Ежегодные ярмарки для простого народа – одно из наиболее ожидаемых и важных событий. В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» ярмарочное время также имеет свои особенности. В дореволюционной России 28 августа, в день Анны-скирдницы, хлеб складывали скирды, оленья, кладушки и т. п., спешили убрать его перед наступлением сентябрьского ненастья. Так, в повести «Сорочинская ярмарка» упоминается о том, что «серые стога сена и золотые снопы хлеба станом располагаются в поле». [2, с. 11]. Учитывая то, что в XIX веке Сорочинская ярмарка проводилась в последние выходные августа, можно предположить, что Черевик с семьёй появился на ярмарке в период между 27 и 31 августа.

Нечистая сила в гоголевских текстах «играет» не только с пространством, как, например, в «Заколдованном месте», но и со временем. Так, в повести «Вечер накануне Ивана Купала» «лукавый дернул» парубка поцеловать хорошенькую «козачку», и «тот же самый лукавый» подбил старого Коржа отворить дверь хаты именно в этот момент. Игры чёрта с пространством в «Ночи перед Рождеством» сбивают размеренный ход времени и все ухажеры Солохи, званные на кутью к дьяку, отправляются вместо этого в её дом.

Народные предания свидетельствуют о том, что в логово к бесам можно попасть обычным способом, но возвратиться назад – лишь преодолевая препятствия и затратив намного больше времени, чем на дорогу туда. Так, в повести «Пропавшая грамота» дед Фомы Григорьевича, без труда добравшийся к бесам через лес, долго выбирался обратно, пролетая над провалами и болотами, и только под утро был сброшен с сатанинского коня прямо на крышу своей хаты.

Праздник Ивана Купала, как и ночь перед Рождеством, на Руси издавна считался апогеем деятельности нечистой силы. Вечер накануне этого праздника в гоголевском сборнике отличается особым временем. Время в ночь на Ивана Купала замедляется. В мистическую, сакральную, предрождественскую ночь активизируется чѐрт, о котором сказано, что ему «последняя ночь осталась шататься по белому свету...», поклонники Солохи узнают друг о друге, Оксана влюбляется в кузнеца, а в Петербурге решается судьба Запорожской Сечи.

Художественная хронология в повести «Вечер накануне Ивана Купала» имеет символический характер. Это движение от свадьбы, радости, к тоске и унынию, от летнего расцвета к весенней грусти – эмоции героя «угасают» и «темнеют» с «убыванием» времени. Петрусь «выпал» из реального времени и пространства: обыденная жизнь шла «мимо» него. Так прошли лето, осень, зима. Такая временная дискретность служит мощным средством динамизации сюжета и психологизма. Напряженное фабульное время сменяется размеренным календарным. Но календарное время только усугубило «болезнь» парубка. Автор описывает, как быстро промелькнули лето и осень в земледельческих заботах для односельчан, а Петрусь «всё думает об одном», он живѐт в своем субъективном, замкнутом времени, которое вращается вокруг событий июльской ночи и мучает парубка.

У романтиков ночь всегда имела определенный эмоциональный, символический смысл: это было время безраздельного господства тайных, чаще всего злых сил. Ночное время у Гоголя одно из самых сложных: в нем сливаются воедино космическое, суточное, календарное, мистериальное, мифологическое, идиллическое время. Образ украинской ночи «оживает» в гоголевских повестях, приобретая черты полноценного «персонажа».

Вечернее и ночное время играет в цикле Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» чрезвычайно важную роль. В названиях трех повестей –

«Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или утопленница» и «Ночь перед Рождеством» подчеркивается романтическая мистичность этого времени суток. Во всех трёх случаях ночь, связанная с определённым праздником или пробуждением природы, представлена как необычная. В остальных повестях наиболее значимые события и переломные моменты в жизни героев также происходят ночью. Так, Грицько (в повести «Сорочинская ярмарка») заключил сделку с цыганами после захода солнца, а в окне «выставилась свиная рожа», до смерти напугав всех присутствующих в хате. К ночи «спокойствие разрушилось, и страх мешал всякому сомкнуть глаза свои». Утром снова все вернулось на круги своя «и страшные толки про красную свитку, наведшие такую робость на народ в таинственные часы сумерек, исчезли с появлением утра» [2, с. 27]. Как известно, уже в сумерки нечистая сила начинает властвовать над миром и господствовать над временем и пространством. Образ суточного времени сливается в ярмарочном пространстве с временем мистериальным.

Петрусь в повести «Вечер накануне Ивана Купала» ночью продал душу нечистому и совершил страшное убийство. Почти все события в повести «Майская ночь, или утопленница» происходят в темное время суток. В мае отмечались знаменитые русалии, и ночь в этот период таила в себе много опасностей. В гоголевской повести майская ночь насыщена мистическими событиями: утопленницы водили хороводы, покойник с галушкой в зубах «таскался» к покойной теще винокура т. д.

Полночь – апогей в деятельности нечистой силы, время, которому приписывалась особая мистическая значимость. Сон Левка в повести «Майская ночь, или утопленница» заканчивается в полночь. Примечательно, что как раз в это время бесы начинали шалить, а приключения парубка закончились до наступления этих таинственных минут. Данная сюжетная деталь подчеркивает «безгрешность» Левка, его бескорыстность. В отличие от Петруся (героя повести «Вечер накануне Ивана Купала»), который в полночь пустился искать сокровища, Левко

расстался с утопленницами до полуночи и не просил у них выгоды для себя. Таким образом, читатель может быть уверен в чистом и безмятежном счастье Левка и Ганны (в противовес добытому нечистыми способами благополучию Грицька и Параски или Петруся и Пидорки). Настоящее время как бы предвещает героям счастливое будущее.

Герой повести «Вечер накануне Ивана Купала» также отправляется на поиски папоротника в полночь. Это время имеет для него особый эмоционально-психологический смысл. В полночь должна была решиться его судьба. Ночь – пора покоя и наслаждения. Для Петруся она становится временем свершения судьбоносных действий, временем внутренней борьбы, сомнений и страха.

В повести «Пропавшая грамота» нечистый приходит ночью за душой запорожца, а дед Фомы Григорьевича отправляется в бесовское логово. Все события в повести «Ночь перед Рождеством» (кроме развязки – рождественского утра) также происходят ночью: Оксана влюбляется в Вакулу, а ухажерам Солохи раскрывается ее вероломство. В повести «Страшная месть» колдун по ночам вызывает в свой замок душу Катерины. Катерина выпускает своего отца из подвала также после захода солнца. И, наконец, ночью был убит ее сын. Иван Федорович Шпонька, герой повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», ночью видит сон, который, по-видимому, мог повлиять на дальнейшее развитие сюжета. В повести «Заколдованное место» нечистая сила также «обморачивает» главного героя, когда «солнце стало уже садиться», то есть, на закате, а «гладкое место возле грядки с огурцами» становится ночью заколдованным местом. Как видим, даже в тех повестях, в которых слова «вечер» или «ночь» не значились в названиях, это таинственное время суток влияет на весь ход событий в повести. Таким образом, мотив ночи, образ ночи является одним из ключевых в «Вечерах на хуторе близ Диканьки».

В целом, суточное время у Гоголя имеет ярко выраженную особенность – время всегда связано с определённым пространством: «... задумавшийся вечер мечтательно обнимал синее небо, превращая все в неопределенность и даль» [2, с. 45]. Ганна выходит из хаты «обвитая сумерками», а «сизый туман» «одевает» винокура. Писатель придаёт определённому времени суток особый смысл, один и тот же период времени каждый из героев проводит по-своему. Так, в «Майской ночи» девушка сладко спит, в то время как представителей власти и парубков ночь пролетает в маскараде и погонях, а пьяный Каленик всё шатался по селу.

Примечательно, что народное время (изображение уклада жизни украинского села) связано в повестях не с динамикой действия. Оно статично. В «Майской ночи», например, это и свидания в саду, и «улица», и проделки парубков, и манера поведения головы с односельчанами и односельчан с ним, и его вечные пересказы проводов царицы. (*«И с той поры голова, об чем бы ни заговорили с ним, всегда умеет поворотить речь на то, как он вез царицу и сидел на козлах царской кареты [2, с.52]»*). Всё происходящее изображается автором, как нечто извечное, цикличное, повторяющееся. Завершенность или незавершенность художественного времени является важным сюжетобразующим элементом гоголевского текста. Все повести в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки», кроме «Ивана Федоровича Шпоньки и его тетушки», отличаются *замкнутым временем*, которое имеет и абсолютное начало, и абсолютный конец, представляющий собой и завершение сюжета, и развязку конфликта. Так, повесть «Сорочинская ярмарка» имеет и абсолютное начало – приезд на ярмарку Черевика с семьей, и абсолютный конец, представляющий собой и завершение сюжета, и развязку конфликта (свадьба влюбленных), и исчерпанность авторских размышлений (о быстротечности всего сущего на земле).

В «Ночи перед Рождеством» фабульное время не только завершается победой героя над злом и удачным сватовством. Автор показывает эпизод из будущего – счастливую Оксану с ребенком на руках у красиво разрисованной хаты. Повесть «Майская ночь, или утопленница» заканчивается не просто победой героя или обещанной свадьбой, но блаженным сном: «...через несколько минут всё уже уснуло на селе», кроме пьяного Каленика, пытающегося найти свою хату. Мифологическое время переходит в суточное в традиционном его значении – ночь как время отдыха и успокоения.

Использованные автором элементы народного календаря являются важными характеристиками художественного времени повестей цикла. Без него художественный мир Гоголя не был бы таким целостным, оригинальным и неповторимым, каким он предстал на страницах первого цикла «украинских» повестей. Художественный мир первого гоголевского сборника невозможно представить без времени мифологического, календарного, суточного, космического, бытового, ирреального, мистического, фантастического, демонического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: Учебное пособие / [Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др.]; под. ред. Л. В. Чернец. – М.: Высшая школа: Изд. центр «Академия», 1999. – 556 с.
2. Гоголь Н. В. Собрание сочинений. В 7-ми томах. Т. 1 / Вечера на хуторе близ Диканьки. Под. общ. ред. С. И. Машинского и М. Б. Храпченко. Примеч. А. В. Чичерина и Н. Л. Степанова. – М., «Худож. лит.», 1976. – 333 с.
3. Киченко А. С. Народный календарь как элемент композиции «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя / А. С. Киченко // Тезисы докладов III гоголевских чтений Полтава, 1990. – С. 60–61.

4. Синицкий В. В. Фантастика Н. В. Гоголя и традиции фольклора, русской и зарубежной классики / В. В. Синицкий // IV гоголівські читання: зб. наук. статей. – Полтава, 1997. – С. 91–94.

Анна Павельева

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В ЦИКЛЕ Н. В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» И НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Автор статьи анализирует элементы украинского народного календаря и их взаимосвязь с художественным временем в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». В частности, в статье рассматриваются цикличность событийности, повторяемость действий и обрядов, художественная хронология, символика магического числа «три». Кроме того, подчёркивается значимость таких видов художественного времени, как суточное (вечер, ночь, полночь), календарное, мистическое, космическое.

Ключевые слова: *художественное время, художественное пространство, художественная хронология, цикличность, мотив вечности, временная дискретность, фабульное время.*

Anna Paveleyeva

LITERARY TIME IN THE CYCLE BY N. V. GOGOL “THE EVENINGS AT THE FARMSTEAD NEAR DYKANKA” AND THE FOLK CALENDAR

The author of the article analyzes elements of the folk calendar and their interconnection with literary time in the cycle by Gogol “The Evenings At The

Farmstead Near Dykanka”. In particular, events cyclicality, recurrence of actions and rites, chronology in the work of art and magic number “three” are considered in the article. Besides, the author also emphasizes the importance of such types of literary time, as diurnal (evening, night, midnight), calendar, mystical, cosmic.

Key Words: *literary time, literary space, chronology, cyclicality, eternity motif, temporal fragmentariness, plot time.*